

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. ПУБЛИЦИСТИКА. ОБЗОРЫ

**С.А. Коваленко,
Г.Ф. Ткач,
В.М. Филиппов**

Эволюция международных механизмов признания квалификаций: от региональных конвенций — к глобальной

В статье рассматривается история развития многосторонних механизмов признания квалификаций. На протяжении 50-летнего периода происходили определенные изменения как самой концепции признания, так и механизмов его практического осуществления. Приводится обзор эволюции международных соглашений (конвенций), разрабатывавшихся двумя авторитетными международными организациями — ЮНЕСКО и Советом Европы. Выполнен сопоставительный анализ предпосылок, назначения и содержательных принципов Лиссабонской конвенции 1997 года и разрабатываемой в настоящее время Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования.

Ключевые слова: эквивалентность; признание; академическая мобильность; образовательное сотрудничество; ЮНЕСКО; Совет Европы; конвенции о признании; Лиссабонская конвенция; Глобальная конвенция.

Впервые на высоком международном уровне проблема, касающаяся признания квалификаций высшего образования, была обозначена на второй сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 1947 году. В ходе утверждения программы развития высшего образования на данном мероприятии получила одобрение резолюция в поддержку программы «Взаимодействие с университетами», которая ставила перед собой ряд задач, в том числе «решение проблемы эквивалентности ученых степеней»¹.

¹ Draft Preliminary Report Concerning the Preparation of a Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications №ED/2015/PLS/HED/02 // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002347/234743E.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).

Вследствие непрерывного расширения масштабов международной академической мобильности во второй половине XX века и в связи с увеличением разнообразия видов документов об образовании задача по «установлению эквивалентности» академических квалификаций становилась все более трудноосуществимой. Было очевидно, что никакой документ об образовании не может быть однозначно эквивалентен какому-либо подобному иностранному диплому — направления подготовки и специальности, по которым было получено высшее образование в одной стране, часто отсутствуют в другой.

Впервые термин «признание» был официально использован в Европейской конвенции об академическом признании университетских квалификаций, подписанной Советом Европы в 1959 году². Однако потребовалось еще несколько десятилетий, чтобы это изменение окончательно утвердилось в практике признания. Так, созданные в странах Западной Европы в 1976 году по решению Совета Европы национальные информационные центры еще имели полное официальное название «Национальные информационные центры по эквивалентности», и даже принятая в 1990 году последняя из конвенций Совета Европы — Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов обучения в университетах — основывалась, как это видно из ее названия, на понятии эквивалентности. Однако уже в первой из шести региональных конвенций, принятых ЮНЕСКО, — Региональной конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна 1974 года, — как и во всех последующих конвенциях ЮНЕСКО, ведущим принципом стало понятие признания³.

Таким образом, на протяжении длительного времени в практике академической мобильности отсутствовала единая общепринятая содержательно-смысловая интерпретация правовой процедуры, оценивающей возможность доступа обладателя иностранного документа об образовании к продолжению образования в другой стране (установление эквивалентности, или осуществление признания). Только в 1990-е годы в связи с разработкой и принятием Лиссабонской конвенции понятие «признание» практически полностью вытеснило понятие «эквивалентность» из большинства официальных международных документов, за исключением тех правовых актов, которые были приняты ранее.

За 70-летнюю историю проблема признания квалификаций, подходы и механизмы ее решения, как и само понятие признания, существенно эволюционировали наряду с изменением масштабов и форм международной

² Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций // Совет Европы. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/conventions/Eur_Conv_Acad_Recog_Univer_Qualif (дата обращения: 16.10.2017).

³ ЮНЕСКО [сайт]. URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=93> (дата обращения: 12.09.2017).

академической мобильности и международного образовательного сотрудничества в целом. Основной вклад в характер и направленность этих изменений внесли ЮНЕСКО и Совет Европы — две влиятельные международные организации, на протяжении всей истории своего существования предметно занимающиеся проблемами развития образования.

Со времени принятия первых региональных конвенций о признании сфера высшего образования в Европе и в мире в целом кардинально изменилась. В первую очередь изменения проявились в диверсификации высшего образования, назначения и типов высших учебных заведений. Соответственно расширилась номенклатура квалификаций, присваиваемых вузами по окончании обучения.

Между тем корректировки в нормативно-правовые документы по вопросам признания, в том числе и в действующие конвенции, не были внесены. Развитие высшего образования в Европе, а также присоединение к перечисленным конвенциям ряда новых стран вызывало дополнительные трудности в их применении. В 1988 году 19 европейских государств были участниками одной или нескольких конвенций Совета Европы по признанию, 26 стран (включая Австралию) — Европейской конвенции ЮНЕСКО. К 1995 году число стран, присоединившихся к Европейской культурной конвенции СЕ, возросло до 38. Вследствие распада Советского Союза число стран, которые, согласно критериям ЮНЕСКО, относятся к Европейскому региону, увеличилось до 54. Можно с уверенностью заключить, что произошедшие в первой половине 1990-х годов глубокие политические изменения значительно расширили разнообразие структур, уровней и квалификаций высшего образования в Европе и что это разнообразие создало дополнительные проблемы на пути практического осуществления имевшихся в то время конвенций по признанию.

Важным побудительным стимулом для пересмотра действовавших в регионе конвенций стал резкий подъем в 1990-е годы международного образовательного сотрудничества в Европе и расширение масштаба обменов в высшем образовании.

Усиливающаяся диверсификация высшего образования, все более расширяющиеся масштабы образовательного сотрудничества и международной академической мобильности делали актуальной задачу создания адекватного новым вызовам механизма решения вопросов признания иностранных академических квалификаций.

11 апреля 1997 года в Лиссабоне состоялась дипломатическая конференция стран — членов Совета Европы и ЮНЕСКО (кроме 45 государств Европы в ней участвовали также США, Канада, Израиль, Австралия), на которой представители 27 стран из 49 присутствовавших подписали Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. Это событие обозначило переход к разработке и введению в действие

нового (второго) поколения конвенций с учетом накопленного опыта государств этого региона.

Нельзя было ожидать, что подписание и даже ратификация совместной конвенции большинством стран Европы решит автоматически все проблемы признания дипломов в таком обширном и неоднородном регионе, включающем, кроме всех европейских стран, также США, Канаду, Израиль, Австралию. В целях реализации конвенции участвующие в ней страны должны были создать национальные информационные центры, которые, во-первых, по запросу вузов и организаций своих стран должны были быть способны давать информацию о любых вузах других стран (участниц Конвенции), о направлениях подготовки и специальностях и уровне дипломов. Во-вторых, эти центры должны были также быть способны давать информацию по запросам зарубежных партнеров о всех программах подготовки специалистов в вузах своей страны.

По своему назначению и содержанию подписанный в Лиссабоне правовой акт полностью соответствует современным требованиям и реалиям международного образовательного сотрудничества. Это во всех смыслах самостоятельный документ, для применения которого не нужны никакие дополнительные акты. Немаловажное значение, особенно для нашей страны, имеет тот факт, что документ разрабатывался при участии российских представителей, а соответственно, и с учетом ее интересов.

Лиссабонская конвенция играла и продолжает играть ведущую роль в Болонском процессе — крупнейшей общерегиональной реформе высшего образования в Европе. В настоящее время Лиссабонская конвенция 1997 года является фактически основным нормативно-правовым документом, применяемым в рамках Болонского процесса. По состоянию на 1 марта 2017 года Лиссабонская конвенция является базовым международным руководством по вопросам признания для 53 стран.

Таким образом, с 1954 по 1997 годы, т. е. в течение 43 лет, международные организации создавали современную концептуальную, методологическую и содержательную базу международного образовательного права по вопросам признания. В ее основе — ключевое понятие признания и принципы его осуществления, сформулированные в Лиссабонской конвенции. Все эти годы шла работа над осмыслением и уточнением этого понятия, чтобы прийти к той формулировке, которая принята большинством стран. Приведенное в статье 107 Федерального Закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определение термина «признание» полностью соответствует определению соответствующего термина в Лиссабонской конвенции [1: с. 164].

Вслед за европейскими конвенциями очередной региональной конвенцией, которая подверглась модернизации уже на современном этапе, превратившись в конвенцию второго поколения, стала Бангкокская конвенция ЮНЕСКО

1983 года (Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана).

В 2005 году государства Азиатско-Тихоокеанского региона пришли к заключению о необходимости разработки обновленного варианта конвенции, в которой были бы отражены все изменения, произошедшие к тому моменту в их системах образования. Кроме того, была поставлена задача обеспечения практических мер по повышению доступа к информации, обеспечению качества, а также внедрению новых инструментов признания. Представители стран АТР согласились с мнением о широком разнообразии систем образования, представленных в их регионе по сравнению с другими регионами, и, учитывая эти различия, выступили за пересмотр действующей региональной конвенции. В результате в ноябре 2011 года участники Международной конференции государств в Токио приняли обновленную региональную конвенцию, которая должна заменить Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана 1983 года [2: с. 204]. Токийская конвенция 2011 года была подписана 11 странами, две из которых ее ратифицировали (для вступления в силу требуется не менее пяти ратификаций). Ее логическая структура и основные положения соответствуют Лиссабонской конвенции. В ней не содержится ни одного положения, которое противоречило бы последней.

На данный момент Токийская конвенция не получила, однако, широкого распространения, соответственно, массового присоединения к ней не наблюдается. Отчасти это может быть по причине того, что на сегодняшний день ряд неевропейских государств, таких как Австралия, Израиль, Казахстан, Киргизская Республика, Новая Зеландия и Таджикистан, уже официально заявили, что в своей практической деятельности по вопросам признания они ориентируются на текст Лиссабонской конвенции⁴.

В декабре 2014 года в результате совместных усилий ЮНЕСКО, Африканского союза и государств — членов Африканского региона на Международной конференции государств в Аддис-Абебе была пересмотрена и модернизирована Региональная конвенция о признании учебных курсов, свидетельств, дипломов, ученых степеней и других квалификационных документов о высшем образовании в государствах Африки, подписанная в 1981 году. Аддис-Абескую конвенцию 2014 года подписали 17 стран, однако на настоящий момент она не может вступить в силу из-за отсутствия ратификации необходимым числом стран.

⁴ Совет Европы: [сайт] Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region. [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/165/signatures?p_auth=dJiT1tgw (дата обращения: 08.11.2017).

В настоящее время заинтересованными странами проводится предварительная работа по подготовке к пересмотру Региональной конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна, подписанной в 1974 году, а также Конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в арабских и европейских государствах бассейна Средиземного моря, подписанной в Ницце в 1976 году.

Необходимость обновления существующих региональных конвенций обусловлена, прежде всего, региональными и глобальными тенденциями, проявляющимися в сфере высшего образования. Поэтому ЮНЕСКО продолжает занимать позицию, которая выражается в готовности оказывать всевозможную поддержку в процессах пересмотра остальных региональных конвенций о признании.

В настоящее время, однако, в отдельных регионах отсутствуют политические и материальные предпосылки, необходимые для введения в действие обновленных региональных конвенций, о чем свидетельствует замедление процесса вступления в силу подписанной в 2011 году Токийской конвенции. В связи с этим ЮНЕСКО посчитала целесообразным, не прекращая работу по обновлению действующих региональных конвенций, одновременно приступить к разработке единого международного правового акта (конвенции) в области признания.

Вновь создаваемой конвенции, которую ее инициаторы называют глобальной, предстоит стать объединяющей правовой основой решения проблем признания в общемировом масштабе в условиях новых тенденций развития высшего образования в отдельных странах и в мире. Современную ситуацию в области высшего образования, описывающую его динамику, можно обоснованно охарактеризовать словом «диверсификация». Масштабная диверсификация коснулась практически всех секторов высшего образования: от поставщиков образовательных услуг и форматов обучения до демографического состава учащихся и ориентации направлений подготовки. Главной причиной процесса диверсификации является массовизация высшего образования и эволюционирование технологий, обеспечивающих более широкий доступ к высшему образованию.

Одной из самых выраженных тенденций в области высшего образования за последние несколько десятилетий является непрерывный рост численности студентов высших учебных заведений во всем мире. Согласно прогнозу Института статистики ЮНЕСКО число студентов в третичном образовании в 2025 году составит 263 миллиона человек по сравнению со 196 миллионами в 2012 году. Если в 2000 году доля студентов составляла 2,38 % от общей численности населения в мире в возрасте от 15 до 79 лет, то в 2009 году это доля возросла до 3,38 %, а в 2020 ожидается ее увеличение до 4,77 %⁵.

⁵ Draft Preliminary Report Concerning the Preparation of a Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications №ED/2015/PLS/HED/02 // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002347/234743E.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).

Стремительно возрастающий спрос на высшее образование уже невозможно удовлетворить исключительно традиционными моделями предоставления образовательных услуг, вследствие чего быстро расширяется перечень новых технологий, преимущественно дистанционных, позволяющих предоставлять образовательные услуги все большему числу студентов. Появились источники с открытыми образовательными ресурсами (ООР), которые значительно упростили и расширили доступ к основной содержательной части различных программ высшего образования. Имеются в виду образовательные ресурсы, предоставляемые обычно в форме учебных программ высшего образования, находящихся в открытом доступе в сети Интернет. Одним из последних нововведений в области технологий предоставления услуг в высшем образовании явилось создание массовых открытых онлайн-курсов (МООК). От традиционных университетских программ они отличаются тем, что посредством интернет-технологий предоставляют открытый доступ к контенту для всех желающих. Основной характеристикой таких курсов является модульность и возможность доступа к обучающей программе неограниченного числа обучающихся.

Очевидно, что развитие и широкое распространение ООР, МООК и подобных механизмов получения высшего образования неизбежно выводит на новый уровень вопрос о необходимости решения проблем признания квалификаций, полученных в рамках новых форматов трансграничного образования. Следует постоянно иметь в виду, что применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) существенно затрагивает все аспекты высшего образования и далеко не в последнюю очередь механизмы и процедуры признания квалификаций.

В настоящее время фактически осуществлен предварительный организационный этап разработки Глобальной (общемировой) конвенции. Составлен и в 2015 году опубликован Предварительный доклад о подготовке Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования, в котором в развернутой форме изложены предпосылки, цели, основные принципы, трудности реализации и организационно-административные вопросы разработки и введения в действие Конвенции. Образованы комиссии экспертов, в которые включены представители министерств образования ведущих европейских стран, включая РФ⁶. В марте 2016 года учрежден редакционный комитет в составе высококвалифицированных экспертов в области высшего образования и признания квалификаций из 23 стран мира, включая Российскую Федерацию. За истекший период редакционный совет подготовил и представил для рассмотрения на 39-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в августе 2017 года, Доклад о ходе подготовки проекта глобальной

⁶ Доклад о ходе подготовки проекта Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования № 202 EX/8 // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002595/259598r.pdf>.

конвенции, в приложениях к которому представлены примерный график работ по принятию Конвенции⁷ и предварительный проект текста Конвенции⁸.

В настоящий момент было бы преждевременным пытаться сделать обоснованное заключение о достоинствах или недостатках опубликованного документа, поскольку представленный текст будет несомненно редактироваться и изменяться в ходе дальнейшей его проработки экспертным сообществом и представителями всех заинтересованных сторон. Тем не менее рассмотрение опубликованного (на английском и французском языках) фактически первичного варианта проекта Глобальной конвенции и его сопоставление с текстом Лиссабонской конвенции позволяет сделать несколько общих выводов.

Во-первых, в проекте Глобальной конвенции в формате пронумерованных перечней приведены однозначные формулировки целей Конвенции (10 целей) и основных принципов осуществления признания (7 принципов). При этом как в Лиссабонской, так и в проекте Глобальной конвенции их цели фактически уже прописаны в преамбулах в форме побудительных мотивов, которые должны восприниматься как констатация не вызывающих сомнения утверждений (например, «будучи убеждены в том, что справедливое признание квалификаций является ключевым элементом права на образование...» и т. д.). Однако в проекте Глобальной конвенции обозначению ее целей дополнительно посвящен специальный раздел, в котором, в отличие от преамбулы, формулировки целей представлены как декларативные требования (например, «продвигать и усиливать международное сотрудничество в области высшего образования» и т. д.). Что касается основных принципов, относящихся к оценке квалификаций, то как в Лиссабонской, так и в проекте Глобальной конвенции их обозначение присутствует в преамбулах обоих документов, а более конкретные описания — в разделах с соответствующим названием. При этом краткие формулировки принципов признания, приведенные в рассматриваемом проекте, имеют более прикладной характер. По-видимому, предлагаемый формат обоснования целей и принципов основывается на стремлении сделать более доступными для понимания и восприятия эти важнейшие категории разрабатываемого международного правового акта.

Во-вторых согласно проекту структура Глобальной конвенции существенно изменена по сравнению с Лиссабонской конвенцией: количество разделов вместо 11 сокращено до 6. Это сделано за счет объединения в одном —

⁷ Доклад о ходе подготовки проекта Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования №202 EX/8, Annex I. Tentative timeline for the adoption of the Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002530/253046e.pdf>.

⁸ Доклад о ходе подготовки проекта Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования №202 EX/8, Annex II. UNESCO Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications // ЮНЕСКО. URL: <https://en.unesco.org/themes/higher-education/recognition-qualifications/global-convention>.

четвертом разделе, названном «Обязательства сторон», также всех положений, непосредственно регламентирующих признание квалификаций разного назначения (наряду с положениями об информационном обеспечении признания, об общих правилах оценки квалификаций и об особых условиях приема на программы высшего образования). Как известно, в Лиссабонской конвенции этим разным по назначению видам признания посвящаются четыре самостоятельных раздела. Трудно сказать, насколько подобное редакционное совмещение чрезвычайно важных положений будет способствовать более эффективному использованию текста потенциальными пользователями в качестве рабочего документа. Кроме того, в одном разделе — пятом, — названном «Структуры по реализации Конвенции и сотрудничество», объединены все положения, регламентирующие организацию и полномочия органов различного уровня, предназначенных осуществлять реализацию Конвенции и контроль за ее исполнением. Данное объединение представляется вполне оправданным.

В-третьих, в проекте Глобальной конвенции значительно увеличено количество ключевых терминов, предлагаемые определения которых приобретают в результате вступления в силу Конвенции статус международных нормативно-правовых норм (29 терминов вместо 14 в Лиссабонской конвенции). Среди этих вновь вводимых терминов выделяются группа терминов, обозначающих различные модели образования (формальное, неформальное и информальное), а также термины, вводимые в связи с повсеместным утверждением концепции образования на протяжении всей жизни. Вместо термина «период обучения», определение которому дано в тексте Лиссабонской конвенции, в глобальном проекте приведен термин «частичное обучение», в определении которого, в дополнение к знаниям и умениям как результатам обучения, введены компетенции. В связи с возрастающими требованиями к оценке качества образования и в соответствии с задачами развития международного образовательного сотрудничества в проекте Глобальной конвенции приводятся определения терминов «обеспечение качества», «рамка квалификаций» и термина «мобильность», определяемого как «перемещение личностей за пределы своей страны в целях образования, исследований, преподавания или работы»⁹. По мнению авторов статьи, представляется целесообразным включение в перечень ключевых терминов Конвенции также термина «трансграничное образование», а также терминов «иностраный студент» (*foreign student*), «международный студент» (*international student*) и «мобильный студент» (*mobile student*), которые в разных источниках, в частности в публикациях ЮНЕСКО и ОЭСР, не всегда определяются однозначным образом.

⁹ Доклад о ходе подготовки проекта Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования №202 EX/8, Annex II. UNESCO Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications // ЮНЕСКО. URL: <https://en.unesco.org/themes/higher-education/recognition-qualifications/global-convention>.

Согласно замыслам инициаторов создания Глобальной конвенции она должна вобрать в себя наработки предшествующих региональных конвенций первого и второго поколений и Рекомендации ЮНЕСКО 1993 года, согласовать их между собой и дополнить положениями, по возможности, сближающими решение вопросов признания с современными подходами к обеспечению качества высшего образования, в частности посредством использования рамок квалификаций. Амбициозная задача выполнения работ по подготовке к подписанию Глобальной конвенции в качестве единого для всех стран правового инструмента осуществления признания рассчитана на три года (2017–2019 гг.). Итоговый доклад и окончательный проект текста конвенции предполагается представить для утверждения на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО в ноябре 2019 года.

В настоящее время преждевременно делать прогнозы о том, будут ли соблюдаться сроки реализации принятой дорожной карты по разработке и введению в действие Конвенции. Однако сам факт выдвижения со стороны ЮНЕСКО инициативы по созданию Глобальной конвенции и активное начало работ по ее реализации свидетельствует о том, что мировое академическое сообщество, интересы которого наиболее полно отражает ЮНЕСКО, рассматривает институт признания как важнейший фактор международного образовательного и всего гуманитарного сотрудничества и стремится содействовать повышению его значимости и эффективности.

Литература

1. Коваленко С.А., Ткач Г.Ф. Модернизация правовой основы академического признания в Российской Федерации // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 10. М.: Федеральный центр образовательного законодательства, 2016. С. 165–173.
2. Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. Сентябрь. Т. 15. № 3. С. 203–212.

Literatura

1. Kovalenko S.A., Tkach G.F. Modernizaciya pravovoj osnovy' akademicheskogo priznaniya v Rossijskoj Federacii // Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. T. 10. M.: Federal'nyj centr obrazovatel'nogo zakonodatel'stva, 2016. S. 165–173.
2. Filippov V.M. Internacionalizaciya vy'sshego obrazovaniya: osnovny'e tendencii, problemy' i perspektivy' // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodny'e otnosheniya. 2015. Sentyabr'. T. 15. № 3. S. 203–212.

*S.A. Kovalenko,
G.F. Tkach,
V.M. Filippov*

Evolution of International Mechanisms for the Mechanisms for the Recognition of Qualifications: from Regional Conventions to the Global One

The presented paper considers the history of the development of multilateral mechanisms for the recognition of qualifications. Over a 50-year period certain changes have taken place in the conception of the recognition of qualifications, as well as in the mechanisms for its practical implementation. The evolution of international agreements (conventions) developed by two authoritative international organizations — UNESCO and the Council of Europe is reviewed. These organizations have been engaged in regulating problems of recognition at the international level for many decades. The article provides comparative analysis of the prerequisites, designation and substantive principles of the Lisbon Convention of 1997 and the Global Convention on the Recognition of Higher Education Qualifications which is being currently developed.

Keywords: equivalence; recognition; academic mobility; educational cooperation; UNESCO; Council of Europe; conventions on recognition; Lisbon Convention; Global Convention.